

Список литературы:

1. Умеркаева, С.Ш. Воспитание художественного вкуса как музыкально-педагогическая проблема / С.Ш. Умеркаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 6. – С. 106-110.

2. Умеркаева, С.Ш. Особенности музыкально-эстетического воспитания детей в учреждениях дополнительного образования / С.Ш. Умеркаева // Инновации и традиции в сфере культуры, искусства и образования: материалы научно-практической конференции рамках Фестиваля науки. – М.: Издательство «Перо», 2017. – С. 349-356.

3. Умеркаева, С.Ш. Теория и методика музыкального воспитания: учебно-методическое пособие / С.Ш. Умеркаева. – М.: Издательский дом «Витязь-М», 2012. – 80 с.

4. Фомкин, Д.А. Проектный подход к организации семейного досуга средствами культуры / С.Ш. Умеркаева, Д.А. Фомкин // Управление инновациями в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 октября 2015 г., г. Самара); в 2 ч. Ч. 1. – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 229-234.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93/94

Солнышкин Андрей Александрович,
Институт Истории СПбГУ, г. Санкт-Петербург
Solnyshkin Andrey Alexandrovich,
Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: «ПОРИЦАНИЕ ВЕРЫ» CRIMES AGAINST FAITH IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES: «THE CENSURE OF FAITH»

Аннотация: в Российской империи в XIX – начале XX вв. нередко совершались такие виды преступлений против веры, направленные на поношение или выражение непристойной насмешки кем-либо над устоями православной веры и ее обрядов: богохульство, кощунство и – порицание веры. В данной статье предполагается охарактеризовать степень ответственности, наступавшей кем-либо за порицание веры.

Abstract: in the Russian Empire in the XIX – early XX centuries, such types of crimes against the faith were often committed, aimed at reproaching or expressing obscene ridicule by someone over the foundations of the Orthodox faith and its rituals: blasphemy, profanity and – censure of the faith. This article is supposed to characterize the degree of responsibility incurred by someone for the censure of the faith.

Ключевые слова: порицание веры, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, преступления против веры, религиозные правонарушения.

Keywords: censure of the faith, the Code on Criminal and Correctional Punishments, crimes against the faith, religious offenses.

Порицание веры, как преступление против веры, по сравнению с другими видами религиозных правонарушений в российском законодательстве появилось относительно недавно, лишь в XIX в. На протяжении XVII – XVIII вв. порицание веры входило непосредственно в состав такого религиозного преступления, как богохульство. Лишь только в середине XIX в. российские законодатели выделили порицание веры и состава богохульства, как самостоятельное преступление против веры. При систематизации российского законодательства, в названии главы I второго раздела «О преступлениях против веры» XV томе Свода Законов 1832 г. законодатели внесли упоминание о порицании веры: «О богохулении и порицании Веры». Однако в данной главе в XV томе Своде Законов 1832 г. порицание веры по-прежнему входило в состав богохульства. Лишь при принятии в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных порицание веры впервые стало самостоятельным видом религиозного преступления. Порицанию веры была посвящена 184 статья главы первой «О богохулении и порицании веры» раздела второго «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений» Уложения 1845 г. Согласно 184 статье, «...Кто в публичном месте, при собрании более или менее многочисленном, дерзнет с умыслом порицать христианскую веру или православную церковь...», то он подвергался лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на заводы от 6 до 8 лет, а не если не был избавлен от телесных наказаний, то еще также подвергался наказанию плетьюми (от 40 до 50 ударов, с наложением клейм) [1, С. 212]. Если же порицание веры произошло не в публичном собрании, но при свидетелях и преступник намеревался произвести среди присутствующих соблазн (хотел «поколебать их веру»), то такой виновный приговаривался к лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в отдаленнейшие места Сибири и подвергался, если был не избавлен, телесному наказанию – 100 ударов плетьюми (2 ч. 184 статьи). Свидетели порицания веры, специально не сообщившие о нем для его прекращения, приговаривались, либо к тюремному заключению от 6 месяцев до 1 года, либо аресту от 3 недель до 3 месяцев (статья 185). Согласно 186 статье Уложения 1845 г., в том случае, если виновный в порицании против веры совершал его «по неразумению, невежеству или в состоянии опьянения», то он приговаривался к заключению в смиренный дом на срок либо от 1 года до 2 лет, либо от 6 месяцев до одного года (а также в некоторых случаях – тюремному заключению от 6 месяцев до двух лет) [1, С. 212]. Так, например, в Тихвинской палате уголовного суда 25 апреля 1858 г. подсудимый, отставной рядовой Принца Карла Прусского полка, Фома Клементьев, за порицание Православной веры, при увещевании в Тихвинском Духовном правлении, на основании 186 статьи Уложения о наказаниях 1845 г. был подвергнут тюремному заключению на 6 месяцев, а затем должен был быть оставлен на месте жительства, под надзором Тихвинского земского суда и окружного управления [2, Л. 762].

В XIX в. в отношении некоторых религиозных преступлений российские власти не шли на смягчение наказания для лиц, совершавших их. Однако в случае порицания веры, помимо «смягчающих» положения 186 статьи Уложения 1845 г., к лицам, совершавшим его, могли не применять какой-либо ответственности в том случае, если в ходе следствия не доказывался сам факт совершения данного религиозного правонарушения. Так в 1860-1863-х гг. были судимы временно-обязанные крестьяне-раскольники, деревни Игнатовой, г. Мусина-Пушкина: Герасим Егоров, Иван Степанов и другие, за порицание православной веры и ее обрядов [3]. 18 апреля 1860 г. священник села Гуслиц, Богородского уезда донес местному приставу о жалобе недавно перешедшего из православия в раскол крестьянина д. Игнатовой, Богородского уезда, Московской губернии, г. Мусина-Пушкина, Василия Ипатова, которого оскорбляли односельчане-раскольники. По показаниям крестьянина Ипатова, его оскорбляли его односельчане, называли еретиком, и «...при споре о догматах веры, порицали Православие и Св. Таинства, называя оные еретическими...» [3, Л. 4]. Местный староста, Герасим Егоров, никак не останавливал данных крестьян, настроив на просьбы Ипатова. Тогда в эту деревню отправился сам священник. По его прибытию в данную деревню, он обратился к вышеозначенному старосте с просьбой помочь «...унять безчинников...», однако тот, «...рассказав ему грубостей, похвалялся отрезать ему косу...» [3, Л. 3]. Обвиняемый на суде не сознался в содеянном, однако он показал, что прибывший священник был в состоянии сильного опьянения. За недоказанность преступления и показаний, обвиняемых в порицании веры было решено оставить священника в сильном подозрении, а обвиняемых в порицании веры «...отдать на поруки одобривших их в поведении обыскным людям...» [3, Л. 7. об.]. В дальнейшем степень ответственности за порицание веры была сохранена последующих редакциях Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, последняя из которых была в 1885 г. (статья 179). Стоит отметить, что несмотря на выделение порицания веры в качестве самостоятельного религиозного преступления, были нередки случаи в российской правоприменительной практике XIX века, когда за порицание против веры судили по другой статье, принимая его за другой вид религиозного преступления, например, кощунства. Это было весьма неудивительным, ведь несмотря на юридическое выделение порицания веры, оно было очень близко к таким преступлениям против веры, как кощунству и богохульству, поэтому на практике возникали трудности, чтобы его определить. В начале XX в. при издании II главы Уложения 1903 г. порицание веры было навсегда исключено из состава преступлений против веры.

Список литературы:

1. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / Под ред. О.И. Чистякова. Том 6. Законодательство первой половины XIX в. – М.: Юридическая литература, 1988. – 432 с.

2. По представлениям начальников губерний с препроведением ведомостей о делах по преступлениям раскольников против Св. Церкви за 1858 г. РГИА. Ф. 1284. Оп. 213. Д. 51.

3. По делу о временно-обязанных крестьянах деревни Иенатовой, господина Мусина-Пушкина – Герасиме Егорове, Иване Степанове и других, судимых за порицание православное веры и обрядов ее. РГИА. Ф. 1330. Оп. 21. Д. 281.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376

Велиева Ирина Сергеевна,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
Velieva Irina Sergeevna, Kaluga State University. K.E. Tsiolkovsk, Kaluga

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ THE USE OF DIDACTIC GAMES IN SPEECH THERAPY WORK WITH PRESCHOOLERS WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT OF THE THIRD LEVEL

Аннотация: в статье рассматривается понятие «общее недоразвитие речи», особенности развития речи детей, страдающих данным дефектом, особенности организации логопедической работы с данной категорией детей, задачи логопеда при работе с детьми с общим недоразвитием речи, основные формы организации логопедической работы.

Abstract: the article discusses the concept of "general underdevelopment of speech", the features of the development of the speech of children suffering from this defect, the features of the organization of speech therapy work with this category of children, the tasks of the speech therapist when working with children with the general underdevelopment of speech, the main forms of the organization of speech therapy work.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, логопедическая работа, особенности развития речи, дошкольники, организация логопедической работы, дидактические игры.

Keywords: general speech underdevelopment, speech therapy work, features of speech development, preschoolers, organization of speech therapy work, didactic games.

Общее недоразвитие речи у детей с нормальным слухом и сохранным интеллектом представляет собой специфическое проявление речевой аномалии, при которой нарушено или отстает от нормы формирование основных компонентов речевой системы: лексики, грамматики, фонетики. При этом типичными являются отклонения в смысловой и произносительной сторонах речи.